

**ПРАГМАТИКА И ПРОСОДИЯ.
ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗВУЧАЩУЮ РЕЧЬ
КАК ПРИНЦИП ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ**

Т. Е. Янко

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1
Поступила в редакцию 19.09.2024 г.
Принята к публикации 15.01.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-4

Рассмотрены прагматические значения, которые имеют в языке регулярные просодические средства выражения. К таким значениям мы относим 1) иллокутивную цель (иллокутивную силу) высказывания, 2) иллокутивную функцию компонента высказывания (такую, как функции темы и ремы сообщения, известного и неизвестного вопроса), 3) контраст и эмфазу, а также 4) значение незавершенности речевого акта как компонента связного дискурса. Показано, что просодия — это основное средство выражения таких значений в русском языке, а сами значения организованы в систему, которой соответствует системность используемых просодических средств. В исследовании применены корпусный и инструментальный методы анализа материала. В качестве корпуса для исследования использован Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) (2024) (НКРЯ) и, в частности, его мультимодальный подкорпус (МУРКО). Примат просодии над сегментными средствами выражения важнейших прагматических значений продемонстрирован на материале недостаточно изученного ранее речевого акта переспроса. Переспрос — статистически часто — это краткий речевой акт с минимальным сегментным материалом (Что? А?). Соответственно, полнота и точность анализа для различных типов переспроса могут быть достигнуты только за счет применения корпусного метода, который позволяет получить достаточный объем данных и представительный материал для анализа.

Ключевые слова: *просодия, прагматика, система, звучащая речь, корпус, сообщение, вопрос, переспрос*

1. Введение

Просодия долгое время не попадала в полной мере в поле зрения специалистов по анализу речевых актов и структуры дискурса. Причины этого мы видим в следующем.

1. Интроспекция у носителей языка, даже у специалистов, в связи с просодическими языковыми различиями развита весьма слабо. Сегментные различия гораздо более доступны для осознания не только специалисту, но и неискушенному носителю языка. Мы не всегда можем определить, с восходящим, нисходящим или ровным тоном про-

износится та или иная сегментная единица, на каком слоге слова — ударном или заударном — происходит изменение частоты тона, какое движение тона при лингвистическом анализе следует считать значимым, а какое — нерелевантным.

2. Просодия выражает наиболее абстрактные языковые значения, которые, в отличие, например, от имен конкретных предметов, трудно осознаются. Это значения темы и ремы, которые формируются при разделении высказывания на то, о чем сообщается, и то, что сообщается; значение контраста, или смысл 'не Р, а Q'; значение эмфазы в связи с неожиданными явлениями жизни: *Вася?! Не может быть!* Между тем естественный язык разработал системные средства для выражения таких значений, а также их композиций: контрастных и эмфатических тем и рем, контрастных и эмфатических компонентов вопросов и императивов.

3. Просодия — это «слабое звено» языковой системы в том смысле, что значения, передаваемые просодией, первыми исчезают из речи в ситуациях, нивелирующих просодические показатели значений. Так, в речи человека, который сдерживает слезы, кривая изменения частоты основного тона человеческого голоса вытягивается в «ниточку», а значения, стоящие за просодией, просто перестают выражаться. Аналогично в речи человека, который поет песню, читает молитву или стихи, просодические различия тоже исчезают. При этом значения, имеющие сегментное выражение, сохраняются.

4. Есть и профессиональные причины: фонетисты-просодисты не всегда задумывались над системностью инвентаря значений, которые выражает просодия, а специалисты по разработке моделей коммуникативных структур могли не владеть специфическими умениями анализа интонации и строили теоретические модели на основании сегментных средств выражения. Сегментные средства выражения значений также представлены во многих языках, однако европейские языки, включая русский, широко используют именно просодические средства выражения прагматических значений, в частности в комбинации с сегментными средствами. Русский язык — один из наиболее «свободных» от сегментных средств выражения иллюкутивных и связанных с ними значений, таких как контраст, эмфаза и незавершенность. Наше исследование иллюстрирует идею о примате просодии над сегментными средствами при выражении прагматических значений на примере русского языка.

5. Нельзя также не отметить и традицию, устоявшуюся в области анализа ключевых прагматических значений — топика (темы), фокуса (ремы) и контраста. Так, в выпуске *Trends in Linguistics* 2024 года (On the role..., 2024), посвященном информационной структуре предложения и роли в ней контраста, рассматриваются по большей части сегментные средства выражения контраста в составе топиков и фокусов: частица *to-* в хинди как средство выражения контрастного топика (Bhalla, 2024), вынос фокуса в препозицию (Samek-Lodovici, Dwyer, 2024), вынос топика (Cimmino, 2024), контраст в контексте союза *aber* в немецком (Zieleke,

2024). Следует, однако, признать, что одна из глав сборника посвящена дискурсивным диалогическим отношениям на материале кастильского испанского — согласию и несогласию, где автор показывает, что эти значения могут выражаться просодически (Fliessbach, 2024).

Разработка корпусов звучащих данных для русского языка (мультимодального подкорпуса (МУРКО) Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (Савчук и др., 2024), корпуса «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» (Корпуса звучащей речи (spokencorpora.ru), 2024) позволила продвинуться по пути анализа плана выражения, что внесло ясность и в план выражения, и в план содержания — в частности, продемонстрировало системность множества прагматических значений, которые вступают друг с другом в регулярные композиции. Так, в примере <...дважды отказывался, потом уступил, и наконец> *вчера отказался окончательно* (П. Н. Милюков. Три попытки (К истории русского лже-конституционализма), 1921, НКРЯ, Основной корпус¹) словоформа *вчера* — это контрастная тема, где временная точка, обозначенная словоформой *вчера*, противопоставлена другим моментам отказа. Словоформа *вчера* несет на ударном слоге подъем контрастной темы, который отличается от подъема неспецифицированной темы расширенным диапазоном частоты и повышенной интенсивностью, а *отказался окончательно* — это рема, тоже контрастная. Акцентоноситель ремы в композиции с контрастом несет рематическое падение частоты также в расширенном диапазоне частоты и с повышенной интенсивностью. Этот пример иллюстрирует, в частности, то, что контрасту в композиции с темой или с ремой соответствует единообразное просодическое означающее — расширенный диапазон частот, а это в свою очередь при анализе материала может служить ключом доступа к соответствующему значению².

Аналогично в примере <Раб совершит какую-нибудь провинность, я поколочу его как следует, чувствую — нет, не проникся я этой идеей>. Ну *никак* не получается [Н. И. Басовская. Зарождение средневековой цивилизации Западной Европы. Academia, 2010, МУРКО] словоформа *никак* служит акцентоносителем эмфатической ремы предложения Ну *никак* не получается и несет специфическое «искривление» кривой частоты, характерное для эмфазы (Янко, 2008, с. 83—87), кратко — см. раздел 2.3 ниже.

В разделе 2 на примере русского языка дается краткий обзор значений, которые выражаются просодически. В разделе 3 приводятся результаты анализа двух типов русского вопроса-переспроса, которые

¹ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (2024). В угловые скобки заключен необходимый для анализа ключевых примеров контекст. Полуужирным шрифтом выделяются словоформы — акцентоносители соответствующих иллокутивных компонентов речевых актов.

² Детали сочетаемости контраста и эмфазы со значениями, формирующими коммуникативно релевантные компоненты речевых актов, можно найти в (Янко, 2001, с. 46—67).

имеют исключительно просодические средства выражения. Верификация слуховых впечатлений автора произведена с помощью компьютерной программы Praat (Boersma, Weenink, 2024).

2. Какие значения выражаются просодически

В этом разделе рассматриваются 1) иллокутивные значения, формирующие речевые акты, и их просодия, 2) значения, формирующие компоненты речевых актов, такие как тема и рема сообщения, 3) контраст и эмпфаза — значения, которые мы называем модифицирующими и которые комбинируются со значениями, формирующими компоненты речевых актов, и 4) значение дискурсивной незавершенности, которое используется говорящим для того, чтобы дать понять слушающему, что текущий речевой акт не последний и что продолжение дискурса впереди.

2.1. Иллокутивные значения

В русском языке сообщение от *да-нет*-вопроса отличается только просодически. Обратимся к примерам (1)–(2), которые содержат одинаковый сегментный материал. В примере (1) *Она молодая* — это сообщение, а в (2) — *да-нет*-вопрос.

(1) <Она молодая³.> Ей семьдесят восемь [И. Исаев. Живы ли русские диалекты? В поисках носителей. Лекция в Политехническом музее, 2011, МУРКО].

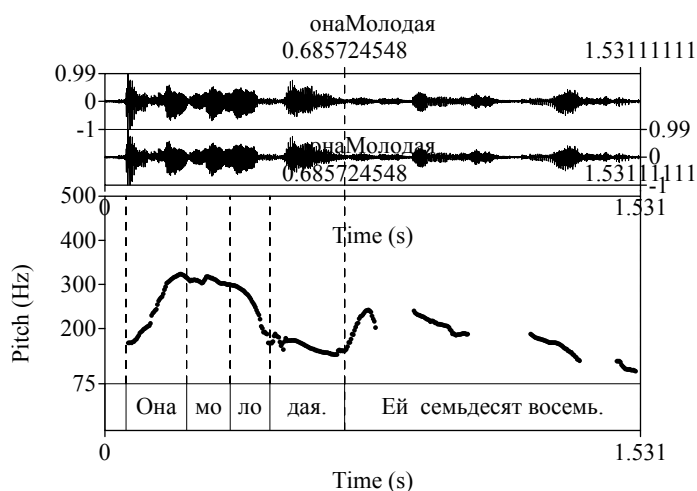
Кривая частоты⁴ на рисунке ниже (нижняя панель) демонстрирует падение частоты на ударном слоге словоформы *молодая*, за которым падение частоты на заударном слоге продолжено. Это так называемая интонационная конструкция ИК-1, по Е. А. Брызгуновой (1982а). Перед нами типичное падение (или ровный низкий тон), маркирующее ремю. Падение фиксируется на словоформе — акцентоносителе ремы. Поясним, что в теме, реме, компонентах вопроса и императива независимо от длины компонента акцентоноситель — один. Акцентоноситель выбирается согласно определенным принципам, которые контролируются синтаксической структурой компонента и другими параметрами. Проблему выбора акцентоносителя мы здесь оставляем в стороне, см.

³ Здесь имеется в виду подходящий возраст для человека, который работает информантом при описании диалектов. Диалектологи-русисты, как правило, получают данные от пожилых людей, наименее зависящих от контактов с литературным стандартом и сохраняющих свой диалект.

⁴ На графиках приводится кривая изменения частоты во времени. Ось абсцисс на нижней панели отражает время, прошедшее от начала речи в секундах, ось ординат — частоту в герцах. На верхней панели приводится осциллограмма, которая представляет собой след (в цифровой форме) иглы, возбужденной колебаниями человеческого голоса. Осциллограмма позволяет фиксировать, например, начало и конец слова, слога, отличие гласных от согласных, звонких согласных — от глухих.

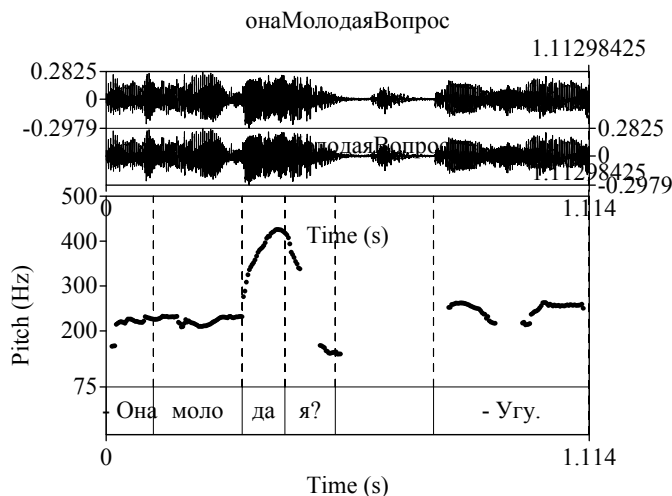

детали в (Янко, 2001, с. 38–59). Иллокутивная (тема-рематическая) и просодическая структуры предложения, составляющего контекст, аналогичны структурам предложения *Ей семьдесят восемь*.

В примере (2) на ударном слоге словоформы *молодая* фиксируется подъем частоты, который завершается резким падением на заударном слоге. Это прототипический русский подъем тона, ИК-3, по Е. А. Брызгуновой (1982а).

(2) – *Она молодая?* – Угу [А. Сидоров, И. Порублев. Бригада, к/ф, 2002, НКРЯ, МУРКО].

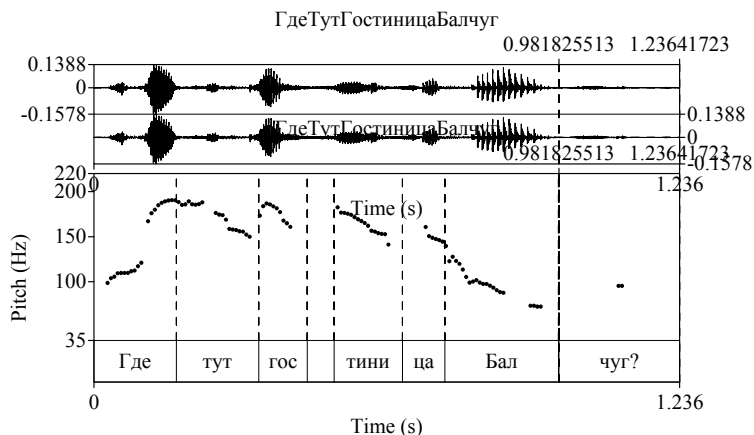
Минимальная пара (1)–(2) говорит о том, что в русском языке сообщение и *да-нет*-вопрос различаются только просодически.

Пример (3) иллюстрирует просодию вопроса с вопросительным словом. В вопросе с вопросительным словом (и с вопросительной частицей *ли*) иллокутивная сила выражается сегментно, соответственно

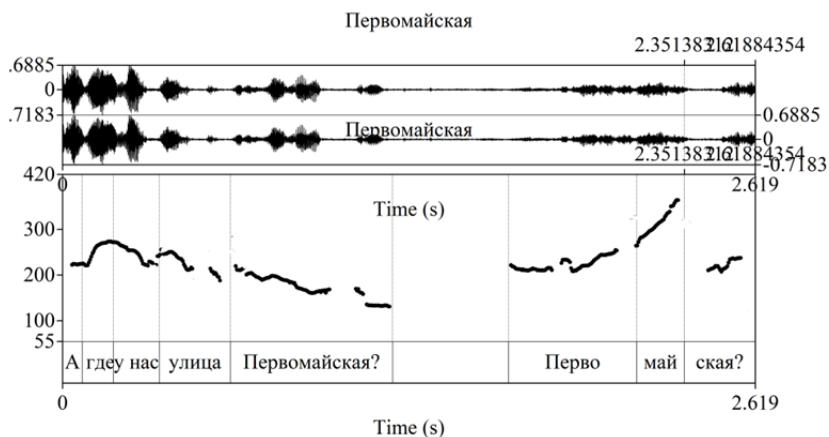
просодия имеет здесь сегментирующую функцию. Она образует вопрос как отдельный речевой акт. Вопрос с вопросительным словом в начале речевого акта характеризуется высокой частотой (или подъемом частоты, как в (4)) и падением в исходе предложения:

(3) *Где тут гостиница Балчуг?* [А. Файнциммер, Н. Леонов. Трактир на Пятницкой, к/ф, 1977, МУРКО.]

Аналогично в примере (4) мы наблюдаем подъем на *где* и падение на *Первомайская*. За вопросом следует переспрос с повтором словоформы *Первомайская*, которая несет уже восходящую просодию. Это просодия переспроса.

(4) *<— А где у нас улица Первомайская?> — Первомайская?* [Разговор на рынке о Дальнегорске, 2009, МУРКО.]

За вопросом о местоположении объекта и о том, как к нему добраться, весьма часто следует переспрос, потому что отвечающему нужно подумать над маршрутом. Между тем переспрос не только сам по себе дает выигрыш во времени, но и содержит в себе дискурсивную процедуру передачи слова, которая — в соответствии с принципами

кооперативного общения — позволяет переспрашивающему молчать еще около трех секунд. О принципе *No gap, no overlap* 'Не молчи и не перебивай' и времени на приемлемую паузу см. (Sacks et al. 1974; Heldner, 2011; Enfield, 2017).

В этом подразделе на примере речевых актов сообщения, *да-нет-вопроса* и вопроса-переспроса продемонстрирована роль просодии в выражении иллокутивной силы.

2.2. Значения, формирующие компоненты речевых актов. Просодический шов. Иллокутивный шов

Не все речевые акты демонстрируют четкие границы между собственно иллокутивным типом ремы и несобственно иллокутивным типом темы компонентами. Обратимся к примеру (5):

(5) *Штирлиц имел место номер шестнадцать* [Т. Леонова, Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны, к/ф, 1973, МУРКО].

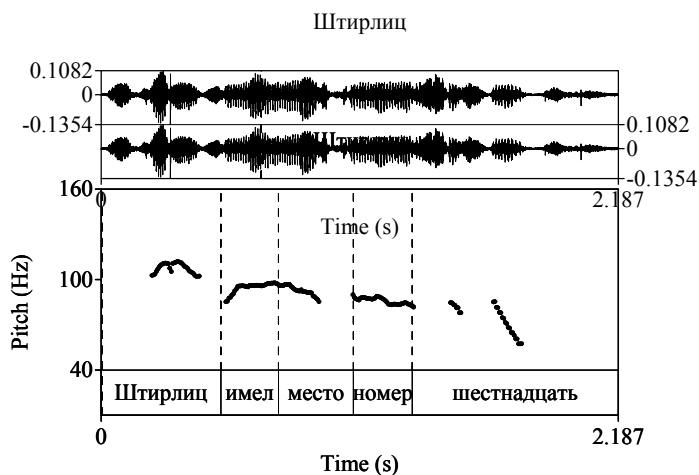
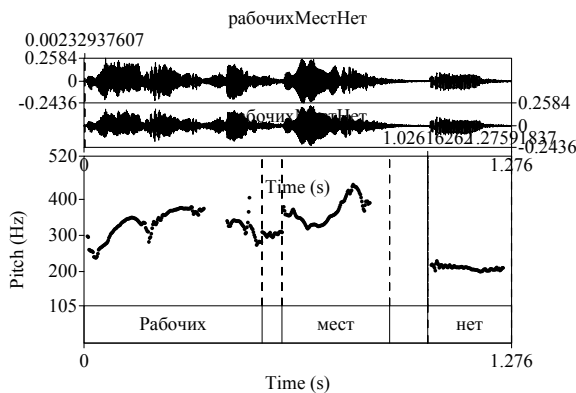

Рисунок говорит о том, что очевидных пауз и существенных перепадов частоты на всем протяжении предложения нет. Можно выделить максимум частоты в начале предложения на словоформе *Штирлиц* и падение частоты на ударном слоге словоформы *шестнадцать* в исходе предложения. Эти точки заставляют предположить, что словоформа *Штирлиц* включена в тему предложения или составляет ее, а *шестнадцать* — относится к реме и служит ее акцентоносителем. На то, к теме или к реме относятся остальные словоформы, просодических указаний нет. Так устроены многие речевые акты. Между тем в результате действия определенных линейно-просодических преобразований, обсуждение которых мы в этом исследовании опускаем (детали см.: (Янко, 2001, с. 46–67; 2024)), граница между иллокутивными компонентами предложения, такими как тема и реме, может быть установлена. Так, в сообщении (6) на акцентоносителе темы словоформе *мест* имеется подъем частоты, который формирует тему. Затем наблюдается небольшая пауза, которая также указывает на границу между иллокутив-

ными компонентами. Далее следует рема *нет*, несущая ровный низкий тон. Перепад частоты между максимальной точкой акцентоносителя темы и частотой акцентоносителя ремы составляет здесь более 200 Гц.

(6) <Работать негде,> рабочих мест нет [Беседа с Варварой Петровной за приготовлением лапши, 2018, МУРКО].

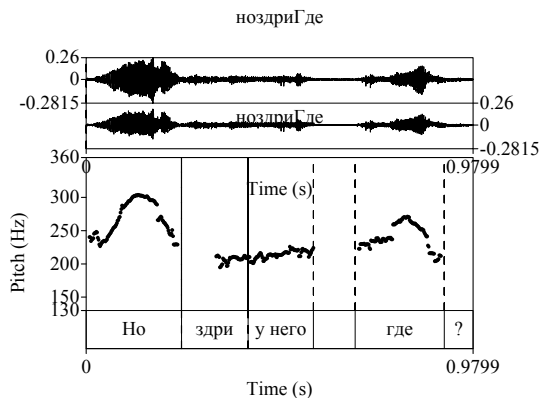

Итак, в (6) есть два релевантных движения тона и пауза между ними, что позволяет диагностировать границу между темой и ремой. Наличие двух акцентных пиков и двух акцентоносителей говорит о наличии в предложении просодического шва.

Просодический шов служит планом выражения для понятия иллюкутивного шва, или границы между несобственно иллюкутивным компонентом речевого акта, таким как тема, и собственно иллюкутивным — как рема. Иллюкутивный шов может также характеризовать вопрос и императив.

В вопросе с вопросительным словом (7) имеется два акцентных пика — на акцентоносителе начального несобственно вопросительного компонента словоформе *ноздри* и на расположенном в финале вопросительном слове *где*.

(7) <А дышит он чем?> Ноздри у него где? [Р. Нахапетов и др. Не стреляйте в белых лебедей, к/ф, 1980, МУРКО.]

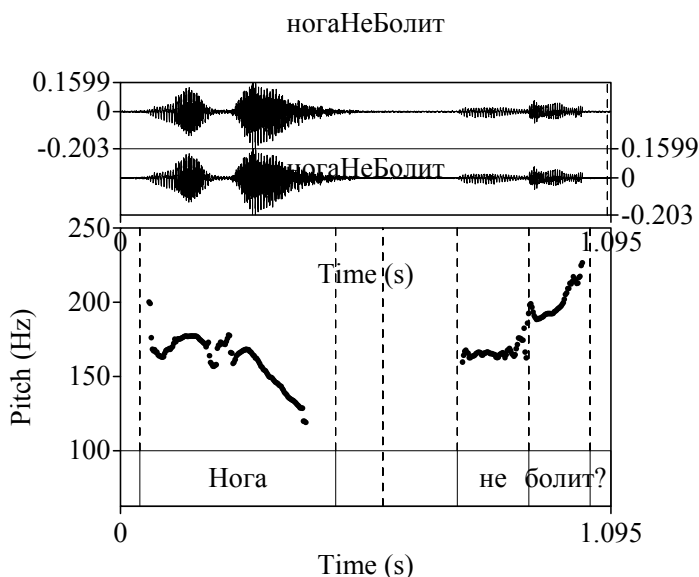

Оба акцента – на *ноздри* и на *где* – несут особый тип падения частоты, которому предшествует компенсаторный подъем, называемый заносом. Таким образом, собственно падение происходит с задержкой: оно приходится на вторую половину ударного слога. Это ИК-2, по Е. А. Брызгуновой (1982а). Заударная именная группа *у него* служит энклитикой при акцентоносителе несобственно вопросительного компонента *ноздри*. Соответственно, между несобственно вопросительным компонентом *ноздри у него* и собственно вопросительным *где* можно наблюдать просодический и тем самым иллюкутивный шов.

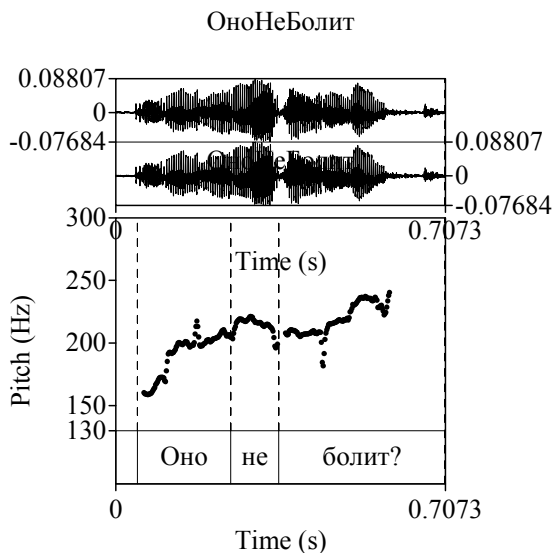
Обратимся к *да-нет*-вопросу (8). Несобственно вопросительный компонент здесь, как и в (7), предшествует собственно вопросительному. На несобственно вопросительном компоненте *нога* наблюдается падение ИК-2, на собственно вопросительном компоненте *не болит* – подъем *да-нет*-вопроса. Два акцента и два акцентоносителя налицо. Они формируют просодический и тем самым иллюкутивный шов.

(8) *Нога не болит?* [Г. Данелия, Г. Шпаликов. Я шагаю по Москве, к/ф, 1963, МУРКО.]

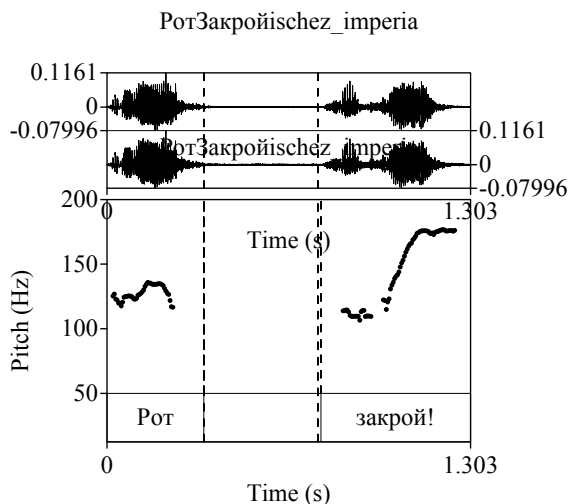
Для сравнения обратимся к *да-нет*-вопросу (9), где просодический шов отсутствует. Несобственно вопросительный компонент *оно* не отчленен от собственно вопросительного компонента *не болит*, что демонстрирует кривая изменения частоты на рисунке. На ударном слоге акцентоносителя вопроса словоформе *болит* реализован подъем ИК-3.

(9) *Оно не болит?* [С. Самсонов, А. Инин. Одиноким предоставляется общежитие, к/ф, 1983, МУРКО.]

Рассмотрим просодический шов на примере императива:

(10) *Рот закрой!* [К. Шахназаров и др., Исчезнувшая империя, к/ф, 2008, МУРКО.]

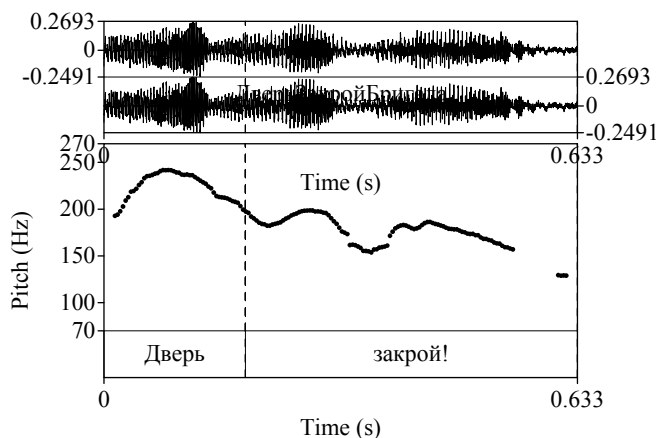

На акцентоносителе несобственно императивного компонента словоформе *рот* наблюдается падение, которому предшествует подъем в начале слога (ИК-2, ср. акцент на *ноздр*и в (7)). На собственно императивном компоненте *закрой* – рельефный подъем. Пауза между компонентами составляет более полсекунды. Это превышает длительность звучания словоформы *рот*. Как и в расчлененных сообщении и вопросе с вопросительным словом, несобственно иллокутивный компонент здесь предшествует собственно иллокутивному, ср. с императивами (11) – (12), где шов между компонентами отсутствует.

(11) *Дверь закрой!* [А. Сидоров, И. Порублев. Бригада, к/ф, 2002, МУРКО.]

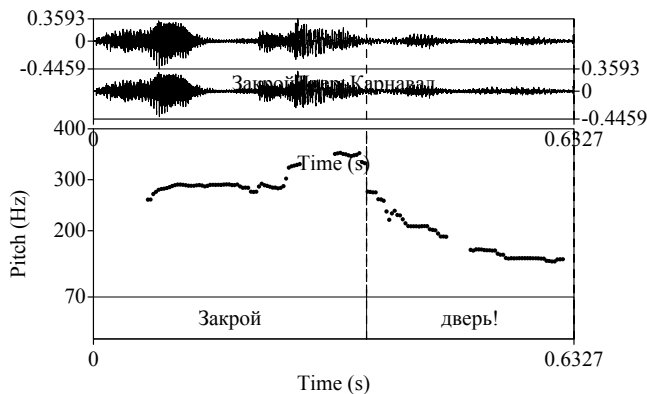
ДверьЗакройБригада

В (11) ИК-2 приходится на препозитивную словоформу *дверь*, глагол энклитически примыкает к ней. Иллокутивного шва нет. Аналогично в (12) есть единственный релевантный акцент на финальной словоформе *дверь* — акцентоносителе этого императива, а препозитивный глагол примыкает к акцентоносителю.

(12) *Закрой дверь!* [Т. Лиознова, А. Родионова. Карнавал, к/ф, 1981, МУРКО.]

ЗакройДверьКарнавал

Предложения *Закрой дверь!*, *Дверь закрой!* и *Дверь — закрой!* принадлежат к одной т.н. коммуникативной парадигме — классу предложений с единой лексико-синтаксической, но различной линейно-акцентной структурой, см. (Ковтунова, 1976; Падучева, 1984). В коммуникативной парадигме выделится исходный член (здесь это предложение *Закрой дверь!*), у которого вклад иллокутивной структуры в семантическую наименьший. Таким образом, иллокутивно расчлененные предложения, в которых несобственно иллокутивный компонент служит

выделенным зачином речевого акта — это результат специальных линейно-акцентных преобразований, примененных к исходному члену парадигмы.

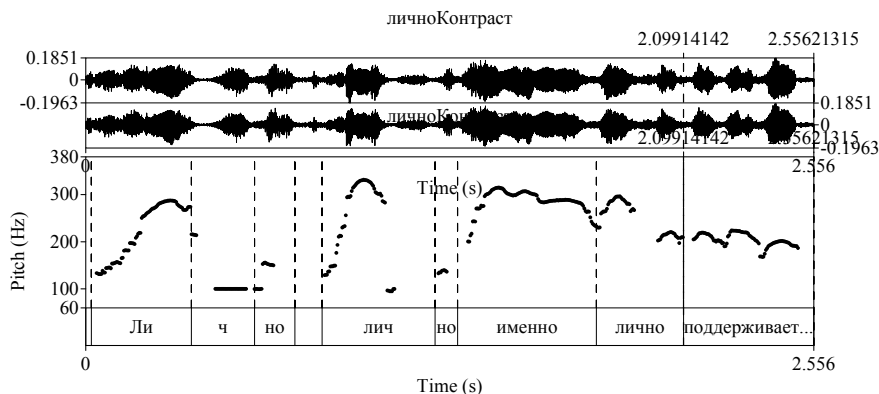
В этом подразделе продемонстрирована роль просодии в формировании несобственно иллокутивных и собственно иллокутивных компонентов речевых актов. Рассмотрен особый тип иллокутивно расчлененных речевых актов, в которых собственно иллокутивный компонент отделен от несобственно иллокутивного так называемым просодическим швом. Просодический шов возникает при наличии в предложении двух отдельных акцентов и двух акцентносителей: один акцент формирует препозитивный несобственно иллокутивный компонент, за которым — факультативно — следует пауза, а за ней — собственно иллокутивный компонент. Просодический шов служит планом выражения для иллокутивного шва. Предложения с иллокутивным швом представляют собой маркированные элементы своей коммуникативной парадигмы.

2.3. Контраст и эмфаза

Этот подраздел иллюстрирует просодию контраста и эмфазы на примере контрастной и эмфатической ремы. В примере (13) представлена контрастная рема.

(13) *Лично, лично, именно лично поддерживает...* [Ю. Мамин, В. Вардунас. Фонтан, к/ф, 1988, МУРКО.]

В предложении имеется три вхождения словоформы *лично*. Первые два — несут позднее падение с существенным заносом. В максимуме падение частоты составляет здесь 235 Гц. Между тем падение частоты при третьем вхождении словоформы *лично* имеет интервал в 89 Гц. Подобное различие в диапазоне говорит о том, что первые две словоформы имеют контраст на *лично*. Говорящий подчеркивает, что начальник строительного участка ни с кем не делит ответственность за состояние крыши. При третьем вхождении контраст тоже представлен, но он выражен лексически — словом *именно*, и *лично* несет падение в существенно меньшем диапазоне.

Пример (14) иллюстрирует просодию эмфатической ремы. На рисунке изображена частотная кривая двух фрагментов речи одного и того же говорящего со словоформой *генерал*: эмфаза представлена во втором фрагменте.

(14) *Товарищ генерал-полковник! ... Это генерал среди шоферов!* [Ф. Эрмлер, Б. Чирсков. Великий перелом, к/ф, 1945, МУРКО.]

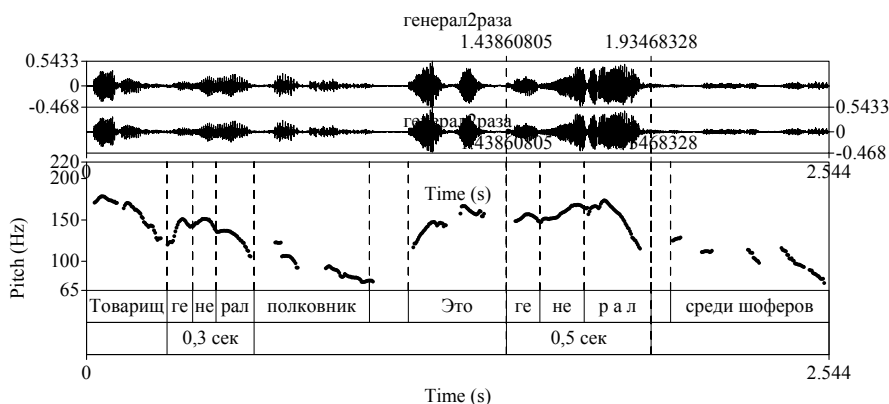
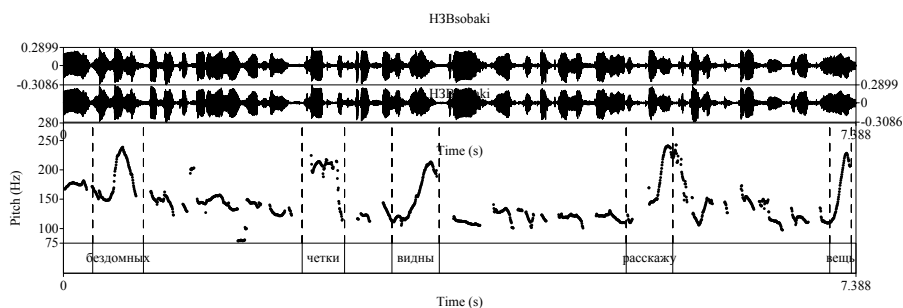

График изменения частоты позволяет сравнить артикуляцию словоформы *генерал* без эмфазы — первое вхождение — и в композиции с эмфазой — второе вхождение. Длительность акцентоносителя эмфатической ремы более чем в полтора раза больше, чем без эмфазы. Кроме того, эмфаза характеризуется удлинением предударного слога и своего рода «искривлением» изменения частоты ударного: при исходно нисходящем движении тона, как в рассматриваемом случае, к нисходящему движению тона добавляется предшествующий нисходящему восходящий отрезок. При исходно восходящем движении тона — в теме или в *да-нет*-вопросе — добавляется предшествующий нисходящий.

2.4. Дискурсивная незавершенность

В этом подразделе незавершенность представлена двумя из своих весьма разнообразных типов: неспецифицированной незавершенностью в (15) и так называемым «рассказом по порядку» в (16). В примере (15) фигурируют пять релевантных подъемов частоты типа ИК-3. Это подъем на ударном слоге в словоформе *бездомных* и падение на заударном слоге, подъем и падение на заударном в словоформе *четки*, подъем на конечном ударном в *видны*, подъем на конечном ударном в *расскажу* и подъем на односложной словоформе *вещь*. Это фонетические варианты ИК-3.

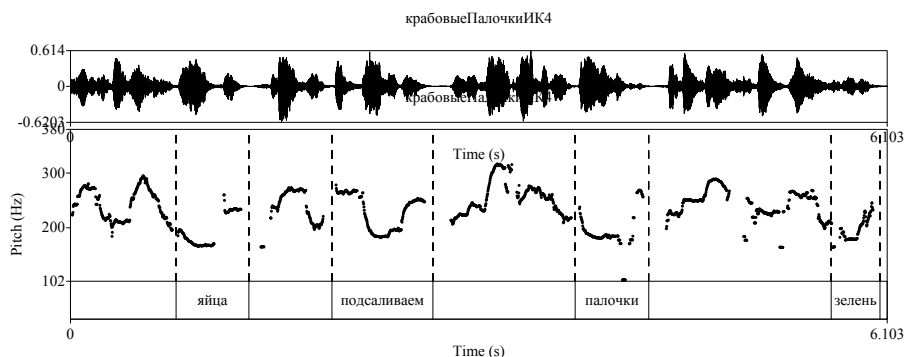
(15) *Вот у бездомных собак эти роли очень четки, хорошо видны, про несколько таких ролей расскажу, потому что очень интересная вещь...* [А. Тупикин. Бездомные собаки глазами биолога, 2015, МУРКО.]

ИК-3 на *бездомных* маркирует тему, остальные подъемы говорят о том, что перед нами акцентоноситель незавершенности. Таким подъемом говорящий дает понять, что текущий речевой акт не конечный: продолжение рассказа о жизни бездомных собак еще впереди. Дискурсивная незавершенность типа представленной в (15) наблюдается и в вопросах — как в вопросах с вопросительным словом, так и в *да-нет*-вопросах (например, в серии вопросов или при объяснении, почему задается вопрос), в императивах и в обращениях при переходе к последующей речи.

В (16) представлен так называемый «рассказ по порядку». Эта дискурсивная стратегия применяется при изложении событий, упорядоченных во времени, в пространстве или по своей внутренней логике, в частности при изложении алгоритмов и технологий, как в (16).

(16) ...режем варенные *яйца*, сразу их *подсаливаем*, нарезаем крабовые *палочки*, добавляем сюда свежую *зелень* и консервированную *фасоль* [Видеоканал <https://dzen.ru/>].

Показателем рассказа по порядку служит акцент ИК-4, по Е. А. Брызгуновой (1982а). Это падение или ровный низкий тон на ударном слоге плюс подъем на заударных слогах, если они есть. При отсутствии заударных подъем реализуется на второй половине конечного или единственного ударного слога. В (16) ИК-4 фигурирует на словоформах *яйца*, *подсаливаем*, *палочки* и *зелень*. На конечном ингредиенте салата — *фасоли* — изложение рецепта заканчивается: ударный слог словофор-

мы *фасоль* несет падение тона. (Последний шаг повествования на рисунке не представлен.) Стратегия рассказа по порядку с использованием ИК-4 применяется не только при действительном упорядочении шагов повествования, но и при его моделировании — в речи юристов, преподавателей, профессиональных докладчиков.

Итак, основным средством встраивания речевого акта в структуру связного дискурса служит просодия.

3. Просодия переспроса

Переспрос — особый тип вопроса, содержащего отсылку к речи предыдущего говорящего. Обратимся к методам выделения в русском языке переспроса как отдельного типа речевых актов. Первый метод представлен в работе (Кобозева, 2020). Он состоит в анализе способности вопроса служить прямой речью при глаголе *переспросить*: *А вы верите в наследственность? — спросила княгиня... В наследственность? — переспросил Нехлюдов* [Л. Н. Толстой. Воскресение; как пример переспроса цит. по (Кобозева, 2020, с. 232)]. Второй метод — экспертный. МУРКО содержит специальную помету «Переспрос». Переспрос в этом случае — это такой вопрос, в котором разметчики корпуса усмотрели переспрос. В МУРКО нашлось 155 таких примеров.

В этой работе использовались оба метода. На первом шаге использовался экспертный метод по данным МУРКО, на втором — полученный массив проверялся на подчинимость глаголу *переспросить*. Вторым шагом уточнил результаты, полученные на первом шаге.

Между тем в НКРЯ разметке в соответствии с пометой «переспрос» были подвергнуты только пять фильмов и один разговор на улице. Это лишь часть корпуса. В связи с этим на третьем этапе был проведен дополнительный поиск на всем массиве МУРКО по ключевым словам, обозначающим переспрос: *что-что-что, чего-чего, сколько-сколько, что ты сказала, что вы говорите*. Так массив пополнился еще семьюдесятью примерами. Поиск по ключевым словам — третий метод диагностики переспроса.

Анализ говорит о том, что в русском языке представлены различные типы переспроса. Это 1) переспрос к плану выражения (*Что-что-что?*), сигнализирующий о том, что второй говорящий не расслышал слов первого говорящего; 2) переспрос к плану содержания, или переспрос в связи с непонятым смыслом (<— *Семенов, все в порядке?*> — *Че в порядке?* [А. Рогожкин. Операция «С Новым годом!», к/ф, 1996, МУРКО]); 3) уточняющий переспрос (<— *Мы сбор проводим.*> — *Пионерский сбор?* [А. Салтыков и др. Друг мой, Колька! к/ф, 1996, МУРКО]); 4) переспрос, нацеленный на подтверждение приема информации и не требующий ответа (<— *Родион Иванович... где же вы возьмете эти деньги?*> — *Я? <Понятия не имею>* [А. Сурикова и др. Чокнутые, к/ф, 1991, МУРКО]); 5) переспрос затрудненной идентификации, сигнализирующий о том, что второй говорящий находит слова первого говорящего не соответствующими.

ющими объекту референции: при ошибке номинации, неузнавании, несоответствии слов положению дел (< – Он уверял меня, что не женат. > – Дон Педро? [В. Титов, Т. Брэндон. Здравствуйте, я ваша тетя!, к/ф, 1975, МУРКО]) и другие типы переспроса.

Большинство типов переспроса не имеют средств выражения, отличных от средств выражения вопросов вообще. Это переспросы с вопросительным словом (*Че в порядке?*) и да-нет-вопросы (*Пионерский сбор?*). Особые средства выражения следует признать у вопроса к вопросу – вопроса с вопросительным словом, но просодией ИК-3 да-нет-вопроса: < – Какие будут распоряжения? > – Какие *распоряжения?*), ср. (Брызгунова, 1982б, с. 400). Это способ формирования переспроса, в котором сочетаются сегментные (вопросительное слово) и просодические (подъем ИК-3) средства одновременно.

Ниже мы обратимся к двум типам переспроса, которые имеют 1) уникальные и 2) исключительно просодические средства выражения. Это переспрос к плану выражения и переспрос ошибки номинации.

Переспрос говорящего, который не расслышал слов предыдущего говорящего, использует специфическую, не диагностированную в русистике ранее просодическую стратегию, называемую *upstep* (подъем по лестнице), при которой фонетическое слово⁵ под номером *n* в линейной цепочке вопроса имеет среднюю частоту основного тона ниже средней частоты фонетического слова под номером *n + 1* (Pierrehumbert, 1980, p. 73; Odden, 2020, p. 40; Fließbach, 2024, p. 102):

(17) Так, и что-что-что, вы говорите, выдающийся работник? [Г. Александров и др. Волга-Волга, к/ф, 1938, МУРКО.]

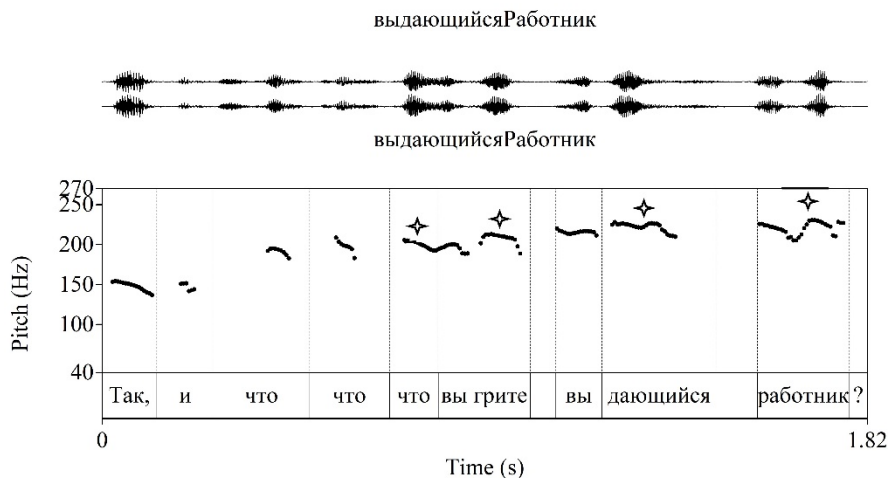

График на рисунке демонстрирует поступательное движение изменения частоты вверх. Крестиками отмечены ударные слоги фонетических слов. Для анализа модели *upstep*, служащей для маркирования пе-

⁵ Фонетическое слово — это слово с полноценным словесным ударением плюс примкнувшие к нему клитики. Так, *под номером* — это одно фонетическое слово.

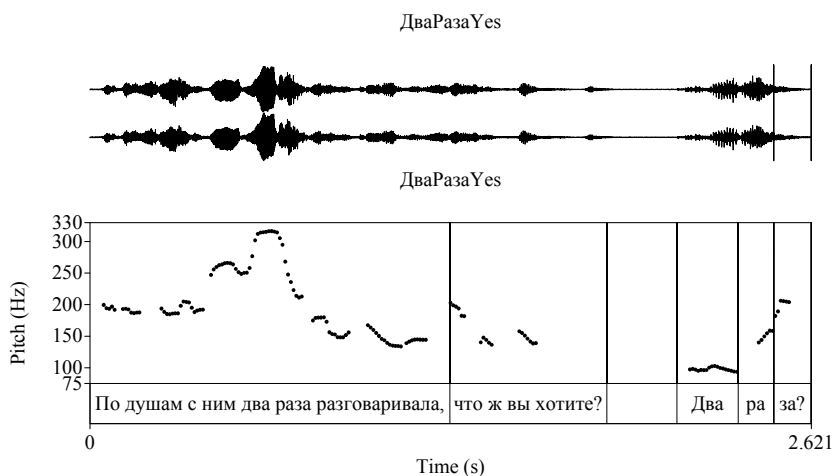

респроса к плану выражения, необходимы примеры с достаточно объемным сегментным материалом, как в (17). Между тем переспрос — это, как правило, короткий речевой акт: *А? Что? Чего?* Наша гипотеза состоит в том, что недостаток сегментного материала в среднем переспросе приводил к тому, что модель *upstep* долгое время не попадала в поле зрения лингвистов. Современные корпуса звучащей речи, как МУРКО, позволяют накопить достаточно репрезентативных данных для анализа модели *upstep*.

Возникает вопрос, как реализуется *upstep* в условиях скудного сегментного материала. Анализ говорит о том, что просодическая цель *upstep* состоит в наборе частоты, значительно превышающей средний уровень голоса говорящего. Соответственно, при отсутствии сегментного материала, достаточного для полной реализации *upstep*'а, используются две модели, выводящие голос в фальцет: 1) говорящий начинает переспрос с частоты, которая на 100–150 Гц превышает среднюю частоту его голоса. Переспрос может нести относительно ровное движение частоты; 2) переспрос имеет резкое повышение частоты на ударном слоге, причем подъему — факультативно, но часто — предшествует заход частоты вниз для создания большего перепада частот.

Обратимся теперь к переспросу, возникающему в ситуации, когда переспрашивающий не узнает объект референции, возникший в речи первого говорящего, или считает, что использованное имя не подходит объекту. Пример (18) отражает следующую внеязыковую ситуацию. Учительница рассказывает о педагогических мерах помощи ученику, в частности выясняется, что она два раза беседовала с ним по душам. Директор же считает, что разговоры по душам не поддаются подсчету, и переспрашивает:

(18) < — И звеньевым его выбирали, и по душам с ним два раза разговаривала...> — Два раза? (НКРЯ.)

На акцентоносителе переспроса словоформе *раза* наблюдается подъем на ударном слоге, за которым следует продолжающийся подъ-

ем на заударном слоге. Такого рода «градуальный подъем» отсутствует в списке интонационных конструкций ИК Е.А. Брызгуновой (1982а). В рабочем массиве имеется всего семь примеров переспроса неудачной идентификации. Их, однако, достаточно для того, чтобы констатировать наличие уникальной просодии для маркирования этого типа переспроса как отдельного типа речевого акта.

Переспросы же к плану выражения, демонстрирующие *upstep*, весьма частотны. Мы считаем этот тип речевых актов системным. Он используется во всех случаях, когда говорящий хочет показать, что не просто не понял предыдущего говорящего, а, более конкретно — не разобрал его слов. Этот переспрос используется и в случаях, когда говорящий только делает вид, что не разобрал слов, и просит повторить.

4. Заключение

Краткий обзор прагматических значений, формирующих речевой акт и связный дискурс, говорит о том, что в русском языке, как и во многих других европейских языках, основное средство выражения таких значений — просодия. Причины того, почему в лингвистике долгое время не велось системных исследований в области просодии, мы видим, в частности, в отсутствии больших корпусов звучащей речи, что не позволяло составить полного представления ни о наборе значений, ни о том, в какие композиции и системы они складываются. Решение проблемы мы усматриваем в работе с большими данными, которые позволяют накопить достаточное для анализа количество образцов с репрезентативным сегментным материалом. Последнее дает возможность получить не только полное, но и точное описание системы прагматических значений. Это значения, выражающие иллокутивную силу речевого акта; значения, сегментирующие речевой акт и формирующие собственно иллокутивный и несобственной иллокутивный компоненты; значения, модифицирующие компоненты речевого акта (контраст и эмфаза); значения, формирующие дискурс как заверченный или как ожидающий продолжения.

На примере речевого акта переспроса, не получившего в докорпусную эпоху полного описания, были продемонстрированы два типа русского переспроса, имеющих уникальное просодическое оформление. Переспрос к плану выражения, когда говорящий не расслышал слов предыдущего говорящего (или делает вид, что не расслышал), демонстрирует не зафиксированную в русистике ранее модель *upstep*, при которой максимальная частота фонетического слова под номером n в линейной цепочке переспроса ниже минимальной частоты фонетического слова под номером $n + 1$.

И если первой предпосылкой для анализа иллокутивной и дискурсивной прагматики мы считаем обращение к большим данным, то вторая предпосылка — это сдвиг интереса в современной лингвистике от анализа письменного литературного языка к звучащей речи.

Список литературы

- Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. М., 1982а. Т. 1. С. 98 – 122.
- Брызгунова Е. А. Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации) // Русская грамматика. М., 1982б. Т. 2. С. 397 – 402.
- Кобозева И. М. Переспрос как периферия коммуникативно-грамматического поля вопросительности: семантика и средства выражения в русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий. М., 2020. С. 223 – 245.
- Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Корпуса звучащей речи. URL: <https://spokencorpora.ru/> (дата обращения: 25.08.2024).
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.08.2024).
- Падучева Е. В. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1984. №10. С. 25 – 31.
- Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А. и др. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. №2. С. 7 – 34. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34>.
- Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.
- Янко Т. Е. Иллокутивная структура русского вопросительного предложения: значения и средства их выражения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. №2 (40). С. 231 – 242. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.2.13>.
- Bhalla O. Contrast and topics: An enquiry into Hindi particle *-to* // On the role of contrast in information structure / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024. P. 69 – 100. <https://doi.org/10.1515/9783110986594-004>.
- Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.4.04. 2024. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/praat/> (дата обращения: 15.11.2024).
- Cimmino D. Contrast and left dislocations: Contrastive discourse relations beyond contrastive topics // On the role of contrast in information structure / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024. P. 41 – 68. <https://doi.org/10.1515/9783110986594-003>.
- Enfield N. J. How we talk: the inner workings of conversation. N. Y., 2017.
- Fließbach J. Mirativity, obviousness, and reversal as instances of contrast on different levels of meaning: Evidence from Spanish intonation // On the role of contrast in information structure / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024. P. 101 – 130. <https://doi.org/10.1515/9783110986594-005>.
- Heldner M. Detection thresholds for gaps, overlaps, and no-gap-no-overlap // The Journal of the Acoustical Society of America. 2011. Vol. 130, №1. P. 508 – 513. <https://doi.org/10.1121/1.3598457>.
- Odden D. Tone // The Oxford handbook of African languages / ed. by R. Vossen, G. J. Dimmendaal. Oxford, 2020. P. 30 – 48.
- On the role of contrast in information structure / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024 (= Trends in Linguistics. Vol. 382). <https://doi.org/10.1515/9783110986594>.

Pierrehumbert J.B. The phonology and phonetics of English intonation: thesis (Ph.D.) / Massachusetts Institute of Technology. Cambridge MA, 1980.

Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation // *Language*. 1974. Vol. 50. P. 696–735.

Samek-Lodovici V. Dwyer K. Experimental testing of focus fronting in British English // *On the role of contrast in information structure* / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024. P. 21–40. <https://doi.org/10.1515/9783110986594-002>.

Zieleke R. Contrast via information structure: On topic development with German *aber* in post-initial position // *On the role of contrast in information structure* / ed. by J. Brysbaert, K. Lahousse. Berlin ; Boston, 2024. P. 131–160. <https://doi.org/10.1515/9783110986594-006>.

Об авторе

Татьяна Евгеньевна Янко, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-9027-7630

E-mail: tanya_yanko@list.ru

Для цитирования:

Янко Т.Е. Прагматика и просодия: ориентация на звучащую речь как принцип лингвистической прагматики // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2024. Т. 16, № 2. С. 71–92. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-4.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

PRAGMATICS AND PROSODY: THE ANALYSIS OF ORAL SPEECH AS A PRINCIPLE OF LINGUISTIC PRAGMATICS

Tatiana E. Yanko

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1 Bolshoy Kislovskiy Per., Moscow 125009, Russia

Submitted on 19.09.2024

Accepted on 15.01.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-4

The paper views pragmatic meanings that have regular expression in language. Such meanings are 1) the illocutionary goal (illocutionary force) of an utterance, 2) the illocutionary function of a component of an utterance (theme and rheme of a statement, the known and the unknown of a question), 3) contrast and emphasis, and 4) the meaning of completeness/incompleteness of a speech act as a component of coherent discourse. It is shown that prosody is the main means of expressing pragmatic meanings in the languages of the world, and the expressed meanings are organized into a system that corresponds to the system of the prosodic means used. The study uses corpus and instrumental methods of analysis. The main material for analysis is the Russian language. The multimodal subcorpus of the National Corpus of the Russian Language was used as a corpus for the study. The primacy of prosody over segmental means of expressing the most important pragmatic meanings is demonstrated, in particular, using the material of the previously insufficiently studied speech act of an echo-

question. An echo-question is statistically often a short speech act with minimal segmental material ("What?" "Eh?"). Consequently, the completeness and accuracy of the analysis for various types of echo-questions can only be achieved through the use of the corpus method, which allows obtaining a sufficient amount of data and representative material for analysis.

Keywords: prosody, pragmatics, system, speech, corpus, statement, question, echo-question

References

- Bhalla, O., 2024. Contrast and topics: An enquiry into Hindi particle *-to*. In: J. Brysbaert and K. Lahousse, eds. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin ; Boston, pp. 69 – 100, <https://doi.org/10.1515/9783110986594-004>.
- Boersma, P. and Weenink, D., 2024. *Praat: Doing phonetics by computer*. Version 6.4.04. Available at: <https://www.fon.hum.uva.nl/praat/> [Accessed 15 November 2024].
- Brysbaert, J. and Lahousse, K., eds., 2024. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin ; Boston, <https://doi.org/10.1515/9783110986594>.
- Bryzgunova, E. A., 1982a. Intonation. In: *Russkaja grammatika* [Russian Grammar]. Vol. I. Moscow, pp. 98 – 122 (in Russ.).
- Bryzgunova, E. A., 1982b. Means of expressing the unknown in a question (interaction of vocabulary, context and intonation)]. In: *Russkaja grammatika* [Russian grammar]. Vol. II. Moscow, pp. 397 – 402 (in Russ.).
- Cimmino, D., 2024. Contrast and left dislocations: Contrastive discourse relations beyond contrastive topics. In: J. Brysbaert and K. Lahousse, eds. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin; Boston, pp. 41 – 68, <https://doi.org/10.1515/9783110986594-003>.
- Enfield, N. J., 2017. *How we talk: the inner workings of conversation*. New York.
- Fliessbach, J., 2024. Mirativity, obviousness, and reversal as instances of contrast on different levels of meaning: Evidence from Spanish intonation. In: J. Brysbaert and K. Lahousse, eds. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin ; Boston, pp. 101 – 130, <https://doi.org/10.1515/9783110986594-005>.
- Heldner, M., 2011. Detection thresholds for gaps, overlaps, and no-gap-no-overlap. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 130 (1), pp. 508 – 513, <https://doi.org/10.1121/1.3598457>.
- Kobozeva, I. M., 2020. The repeat question as a peripheral of the communicative and grammatical field of interrogativeness: semantics and means of expression in the Russian language. In: *Problemy funktsional'noi grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategorii* [Problems of functional grammar. Reference to the speaker]. Moscow, pp. 223 – 245 (in Russ.).
- Korpusa zvuchashchei rechi* [Spoken corpora]. Available at: <https://spokencorpora.ru/> [Accessed 25 August 2024] (in Russ.).
- Kovtunova, I. I., 1976. *Sovremennyyi russkii yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenie* [Modern Russian. Word order and theme-rheme division of a sentence]. Moscow (in Russ.).
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus], 2024. Available at: <https://ruscorpora.ru/> [Accessed 25 August 2024] (in Russ.).
- Odden, D., 2020. Tone. In: R. Vossen and G. J. Dimmendaal, eds. *The Oxford Handbook of African Languages*. Oxford, pp. 30 – 48.
- Paducheva, E. V., 1984. Communicative sentence structure and the concept of a communicative paradigm. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2* [Scientific and technical information. Series 2], 10, pp. 25 – 31 (in Russ.).

Pierrehumbert, J. B., 1980. *The phonology and phonetics of English intonation*. PhD thesis. Cambridge MA.

Sacks, H., Schegloff, E. A. and Jefferson, G., 1974. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*, 50, pp. 696–735.

Samek-Lodovici, V. and Dwyer, K., 2024. Experimental testing of focus fronting in British. In: J. Brysbaert and K. Lahousse, eds. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin ; Boston, pp. 21–40, <https://doi.org/10.1515/9783110986594-002>.

Savchuk, S. O., Arkhangelskiy, T., Bonch-Osmolovskaya, A. A. et al., 2024. Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 2, pp. 7–34, <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34> (in Russ.).

Yanko, T. E., 2001. *Kommunikationnye strategii russkoi rechi* [The communicative strategies of the Russian speech]. Moscow (in Russ.).

Yanko, T. E., 2008. *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte* [The intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective]. Moscow (in Russ.).

Yanko, T. E., 2024. The Illocutionary Structure of the Russian Questions: Meaning and Expression. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute], 2 (40), pp. 231–242, <https://doi.org/10.31912/pvrli-2024.2.13> (in Russ.).

Zieleke, R., 2024. Contrast via information structure: On topic development with German *aber* in post-initial position. In: J. Brysbaert and K. Lahousse, eds. *On the Role of Contrast in Information Structure*. Vol. 382. Berlin ; Boston, pp. 131–160, <https://doi.org/10.1515/9783110986594-006>.

The author

Prof. Tatiana E. Yanko, Lead Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-9027-7630

E-mail: tanya_yanko@list.ru

To cite this article:

Yanko T. E., 2025. Pragmatics and prosody: the analysis of oral speech as a principle of linguistic pragmatics, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 2, pp. 71–92. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-4.

